

Наталья Сорокина

**ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ И ПОЛИТИКА: СОВЕТСКОЕ НИЖНЕЕ
БЕЛЬЕ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ**

**Гурова О. Советское нижнее белье: между идеологией
и повседневностью. М.: Новое литературное обозрение,
2008. 288 с.**

ISBN 978-5-86793-647-1

Одним из возможных способов рассмотрения социальной реальности путем исследования повседневной жизни людей является изучение вещей в контексте их практической значимости, с одной стороны. С другой стороны, социальная политика и идеология государства могут быть рассмотрены на микроуровне через анализ человеческой жизни, продуктов культуры, пропагандируемых ценностей и образа жизни. Предмет как неотъемлемый элемент воспроизведения обыденных практик можно рассматривать в качестве достоверного свидетельства культуры, нагруженного смыслами, способного представить образ жизни пользователя конкретной вещи. Труд Ольги Гуровой как раз и посвящен рассмотрению советского нижнего белья – личных вещей, соотносящихся с вопросом тела. Автор обращается к непростой, даже табуированной для традиционных социальных и гуманитарных исследований теме. Исследование реализовано благодаря сбору и анализу таких эмпирических материалов, как интервью, анализ предметов быта, текстов и визуальных источников, идейная линия которых связана с практиками использования белья и репрезентацией телес-

ности. Группы источников, которые легли в основу научной работы, впечатляют своим объемом и качеством, они охватывают характерные черты массового потребления вещей и сталкивают позиции инсайдеров жизненного мира с идеалами идеологического каркаса. Ценными идеями, послужившими формированию теоретической рамки и социологической интерпретации, автор признает представление об эволюции вещей Ж. Бодрийяра, концепцию Н. Элиаса о трансформации социальных качеств человека, понятие «тактик» М. де Серто, идеи П. Бурдьё, М. Дуглас, Г. Зиммеля, Н.Н. Козловой, Н.Б. Лебиной и многих других классиков и современников социологии, социальной истории и антропологии.

На первых страницах книги освещается исследовательский подход, основанный на изучении повседневных практик и «археологии» вещей. Подобный способ рассмотрения элементов материальной культуры нацелен на реконструирование специфики обыденной жизни, осознание сложной взаимозависимости человеческих практик от структуры общества и особенностей гендерных взаимоотношений. Культура при этом расшифровывается как семиотическая система, в составе которой содержатся вещи, нагруженные совокупностью разнообразных социальных значений, читаемых в контексте идеологических представлений с учетом субъективного опыта людей. Предмет представляется как часть материальной действительности, и подобно идее, высказанной еще Георгом Зиммелем, может рассматриваться в качестве объекта, предназначенного для исполнения определенной цели, включенного в «практические жизненные движения» [Зиммель, 2006. С. 44], подверженному манипуляциям. Отметим, что близкий способ изучения социальной действительности, ориентирующийся на рассмотрение вещи в условиях ее практического функционирования, использовал Паскаль Диби. Французский этнолог представил исследование культурных смыслов, связанных с использованием пространства спальни в исторической перспективе, начиная от описания первобытного ложа и завершая рассказ историями о современной постели. В культуре использования места П. Диби видел рутинные практики и церемониальные действия, содержание которых зависло от хозяина спального пространства, которому свойственна упорядоченность и «особый тип организации жизни» [Диби, 2004. С. 169], подчиненный политической и социальной структурам.

О. Гурова ориентируется на структуралистский подход к вещественным элементам культуры и настаивает на восприятии феномена как существующего с этапа его вербального воплощения. Следовательно, определение нижнего белья в качестве семиотической системы связывается с периодом, когда у данных вещей появляется собственное название. Бытование предметов, получивших название, способствует

прибавлению к формальным словарным кодам новых значений, связанных с траекторией их использования. Автор, опираясь на этимологию слова «белье», приходит к выводу о взаимосвязи названия с типом материала, используемого для его производства, и далее последовательно излагает всевозможные наименования нижней одежды (бюстгальтер, комбинация, панталоны, семейные трусы), сопровождая их подробными комментариями по поводу сути языкового кода и функциональной значимости в советской системе вещей. Рассуждения о поводах для конкретного наименования при этом выстраиваются на серии аналитических доводов. Отметим, что в фокусе исследовательского взгляда находится трансформация системы вещей, преобразующаяся с течением времени под влиянием культурных и социальных изменений. Автор фиксирует появление предметов нижней одежды на арене советской истории, так, например, к «новинкам» названий О. Гурова относит трусы послереволюционных лет, которые лишь в это время начинают применяться для обозначения вещи именно как элемента нижнего белья.

Глава, посвященная идеологии тела, представляет собой рассказ об эволюционном развитии нижнего белья. Автор подробно останавливается на трансформации смыслов и значений нательной одежды в десятилетние отрезки советской истории, начиная с 1910-х и заканчивая 1980-ми годами. Здесь затрагивается вопрос телесности, конструируемой и регламентируемой советским бельем. Автора волнует проблема коннотации телесных образов и нижнего белья в социалистическом обществе.

Формирование советского человека осуществлялось посредством культурных проектов, оказывающих влияние на внутренний мир и уклад жизни с чередой обыденных привычек. В массовом дискурсе одежда транслировалась как неотъемлемая часть бытовых практик, к ней (одежде) предъявлялись требования соответствия жизненному стилю и гигиенической норме. Дискуссия касалась центральных критериев чистоплотного «культурного человека – обладателя чистого и здорового тела» [С. 45], выработавшего и придерживающегося стандартов чистоты, устраняющего телесную грязь с помощью гигиенических приспособлений.

В отдельную группу попадет тело беременной женщины, физиологическое состояние которой порождает особые предписания, с повышенными гигиеническими требованиями в целях сохранения здоровья. Напомним здесь идею Ж. Бодрийера о том, что тело в условиях гигиенической формальности обрастает массой строгих критериев, становится идеальным исключительным объектом с примеряемыми на себя нормами чистоты, воспринятой «гигиенической манией» [Бодрийер, 2006. С. 183], навязывающей стремление к поддержанию контроля над при-

родным. Советское нижнее белье имело социокультурное значение и расценивалось как средство для поддержания здорового тела в гигиенических рамках.

Далее автор переходит к вопросу репрезентации нижнего белья в советской массовой культуре, центральные аргументы выстраиваются на визуальных материалах, касающихся политики тела. Вдумчивое изучение рекламных плакатов, журнальных фотографий позволяет выстроить серию интерпретаций, отражающих значимые характеристики образа советского человека узаконившегося в конкретной социальной роли. О. Гурова выявляет закреплённый в визуальных изображениях, зачастую сопровождаемых вербальной составляющей, образ женщины-потребительницы, определяет цель рекламного плаката в «визуализации мифа о советском стиле жизни – советскости, – а также о советской женщине и о советской вещи» [С. 87]. Одним из удачных усилий для понимания особенностей советского нижнего белья, предпринятых автором, является рассмотрение разницы между понятиями «советское / несоветское» [С. 105]. Из данного сравнения вытекает серия дихотомий, демонстрирующих оппозицию понятий советское / несоветское, а именно позитивное восприятие отечественного белья как гигиеничного и безопасного на разнице здоровое / нездоровое, и фетишистское отношение к импортным вещам, где советское белье приобретает негативный оттенок «чужовишное» в противовес иностранному «красивое», а также безразмерное / изящное, перештопанное / новинка [С. 105–107]. В итоге два противоречащих друг другу качества делят категорию нижнего белья на отечественные вещи практического порядка и несоветские предметы экспрессивного порядка.

Государственной политикой при этом утверждается предназначенная именно для советского человека первоочередность функциональной и полезной значимости белья. Тело, облачающееся в советское нижнее белье, соответствовало идеологическому контексту и было способно к исполнению двух значимых ролей, связанных с функцией труда и деторождения. Мысль о контролирующем вмешательстве государственных агентов в повседневную жизнь граждан позволяет сфокусировать внимание на тонкостях советской идеологии: социальные институты контролировали дела и помыслы людей, положение которых подвергалось влиянию, в результате чего происходили «быстрые изменения привычек, убеждений, в том числе в таких тонких сферах, как семейные и сексуальные отношения, вопросах воспитания детей, религии, дисциплины в условиях массовой бедности и неграмотности» [Лебина, Романов, Ярская-Смирнова, 2007. С. 27].

О. Гурова проводит анализ такого социокультурного феномена, как нижнее белье, в контексте моды и технологического стиля. Описыва-

вается последовательная перемена используемых для создания нижнего белья материалов, актуальных фасонов, цветовой гаммы, на фоне которой поясняется гипотеза об эволюционных этапах системы вещей (этапе формирования, становления, развития моделей белья). Отдельный раздел посвящается близким к телу вещам, которые, по мнению О. Гуровой, нагружены «переживаниями более других и маркируются людьми как «советские» [С. 134] по причине прочной укорененности воспоминаний о них (детских лифчиках, колготках, панталонах, «комбинашках», трико, портянках) в личном опыте людей. Таким образом, подход к изучению эволюции белья сочетает в себе анализ технологических изменений и человеческих переживаний, связанных с трансформацией вещей.

Отдельная глава книги посвящена теме промышленного производства и продажи белья. К рассмотрению этапов производства нижнего белья О. Гурова подходит с двух позиций: во-первых, автор анализирует государственное планирование и обеспечение населения данным видом товаров, во-вторых, изучает, насколько советские люди были удовлетворены предложенным набором товаров. Автор определяет приоритетные направления в производстве, которое было ориентировано на количественный объем выпуска однообразного белья с минимальным выбором фасонов, сравнивает реализованный выпуск моделей с существующим спросом, и выявляет дополнительные явления, характеризующие социально-экономическую ситуацию.

В рассуждениях последовательно расшифровываются значимые факты социальной действительности: дефицит, появление и борьба с очередями, производственные простои, брак, выставление товара на прилавки («выброс» вещей, которыми можно «отовариться»), «тактики слабых» в качестве символического сопротивления власти. Исследователь фиксирует значимые критерии повседневной жизни, где «спрос частично удовлетворяется за счет использования услуг «своих» портних и вязальщиц, индивидуального пошива, системы «закрытых ателье», предназначенных для партийной элиты и ответственных работников» [С. 147].

Как видим, дефицитный товар выступает в роли коллективной ценности, структурирующей общественные взаимодействия, транслирующей отношения иерархии. Коллективная природа вещи служит гарантий, отражающей ее востребованность: ведь, если белье не подошло, его можно продать, передать, перешить, но непременно использовать, а значит, данная природа поддерживает «рынок продавца». основополагающей характеристикой потребления в социалистическом обществе является условие, при котором «на рынке продавца покупатель находится в ассиметричной позиции с более низким по сравнению с про-

давцом статусом» [С. 163]. Следовательно, центральным социально-экономическим ресурсом выступает доступ к товарам потребления, который отражается на социальном различии.

В завершении книги О. Гурова затрагивает вопрос места нижнего белья в условиях пространственной сферы. Оговоримся, что данную вещь как элемент социальной жизни сопровождают нормативные практики, растворенные, по мнению автора, в повседневности и проявляющиеся в «трех пространствах: публичном, квазипубличном и приватном» [С. 213], каждая из которых подвержена контролю. После автор касается проблемы человеческих переживаний. Нижнее белье описывается путем измерения телесных ощущений и эмоций. При оценке субъективных чувств автор рассуждает о вероятности деструктивного опыта, связанного с негативными эмоциями, обусловленными культурной нормой.

К причинам негативных отголосков памяти чувств относит травму, возникающую в случае конфликта идентичности, «когда человек «не совпадает» с тем идеалом, которым бы он хотел быть, т.е. когда то белье, которые он имеет, не совпадает с тем, которое он хотел бы иметь» [С. 243–244].

В итоге автор определяется с тем, что нижнее белье – это феномен, провоцирующий советского человека на сильнейшие эмоциональные переживания, связанные с репрезентацией и непосредственным использованием данного вида одежды.

Через рассмотрение смыслов, вкладываемых в вещи, значимости нижнего белья, его трансформации, функционирования в повседневной жизни, О. Гурова выявляет важные категории, характеризующие социалистическое общество. Рассмотрение нижнего белья и практик его использования продемонстрировало социальные различия, существующие в обществе. Советский человек, проживающий в условиях «общества дефицита», «общества ремонта», приспособившись к «официально дозволенной социальной активности» [С. 169] либо использовал маневры для построения неформальных отношений с материальной средой (блат, переделки, вынос вещей с производства), порождая уникальные практики, отражающие специфику советского времени.

Значение нижнего белья проявлялось в соотношении «общественного и частного, индивидуального и коллективного, регламентируемого и дозволенного, доступного и недоступного в советской культуре» [С. 252].

Подчеркнем значимость авторских рассуждений, представляющих читателю многообразие фактов и интерпретаций, расшифровывающих идеологические установки советского общества. Ольге Гуровой удалось представить тесную связь между человеком, вещью и властью, проана-

лизировать практики производства и потребления элементов материальной культуры, связанные с интимной зоной повседневности, и продемонстрировать столкновение человеческих стремлений с государственной политикой. Представленный период российской истории позволил расширить идеологические предпочтения в сфере социальной политики, проявляющиеся на микроуровне советской повседневности.

Список литературы

Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика: Культурная революция, 2006.

Дибс П. Этнология спальни. М.: NOTA BENE, 2004.

Зиммель Г. Ручка. Эстетический опыт // Социология вещей. М.: Территория будущего, 2006. С. 43–48.

Лебина Н., Романов П., Ярская-Смирнова Е. Забота и контроль: социальная политика в советской действительности, 1917–1930-е годы // Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность. М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2007. С. 21–68.

Наталья Викторовна Сорокина
координатор проектов,

АНО «Центр социальной политики и гендерных исследований»,
аспирантка кафедры социальной антропологии и социальной работы,
Саратовский государственный технический университет

электронная почта: Natalya.Sorokina@socpolicy.ru
